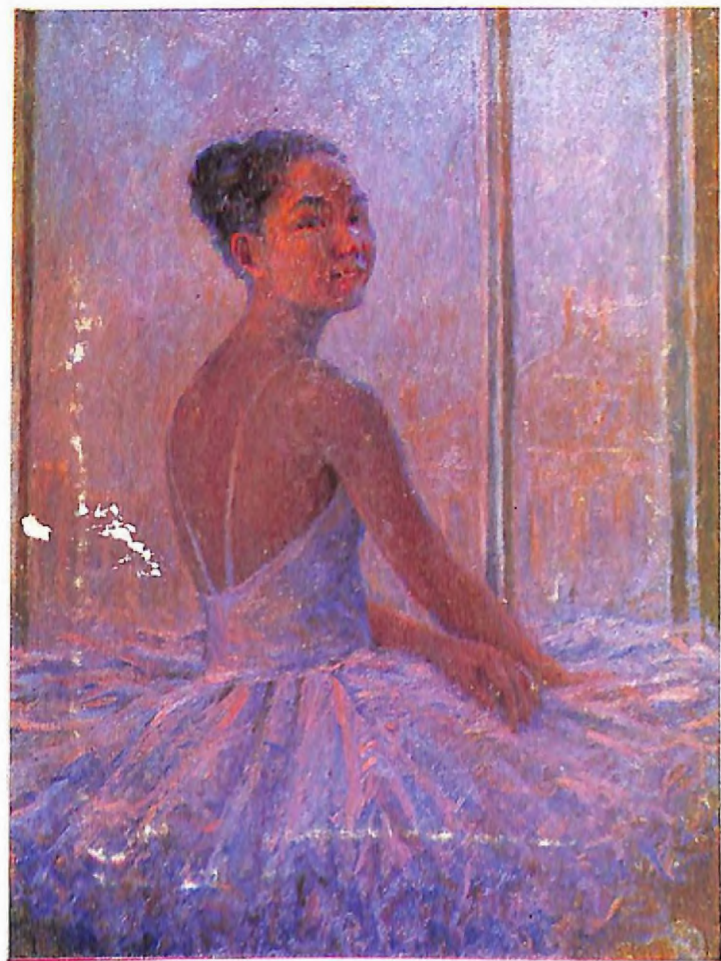
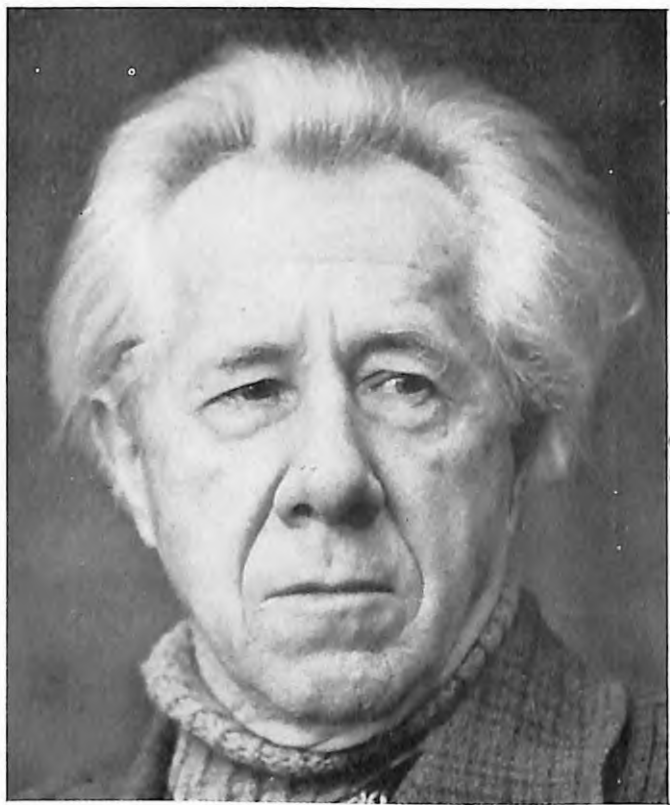

АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВ

АЛЕКСАНДР ИГНАТЪЕВ

Д. М. ОРЕШКИН, Б. Д. БУДАЙЧИЕВ

АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»
Фрунзе — 1977

Орешкин Д. М., Будайчиев Б. Д.

**О 65 Александр Игнатьев. Творческий портрет.
Ф., «Кыргызстан» 1976 ©**

52 с. с ил.

**О вкладе народного художника Киргизской ССР
Александра Игнатьева в становление и развитие изобра-
зительного искусства республики рассказывается в
брошюре.**

**Авторы знакомят читателя с основными направле-
ниями в творчестве живописца, с отдельными его рабо-
тами.**

75 С

О $\frac{811-176}{М 451 (17)-76}$ 241-77

8-1-1 © Издательство «Кыргызстан», 1977

**На обложке портрет заслуженной артистки Киргизской ССР
Чолпон Джамановой**

Народный художник Киргизской ССР лауреат Государственной премии имени Токтогула Александр Илларионович Игнатьев известен прежде всего как мастер лирических и индустриальных пейзажных полотен. Романтика преобразования природы привела живописца в начале 60-х годов на строительную площадку Токтогульской ГЭС — одной из крупнейших в Средней Азии. Из различных уголков нашей необъятной родины приехали сюда скалолазы и монтажники, бетонщики и арматурщики, электросварщики и бульдозеристы. Уникален труд создателей уникального объекта. Напряженность героических будней гидростроителей нашла отражение в лучших работах художника.

Еще две важные темы можно условно выделить в творчестве Игнатьева. Им написан ряд портретов современников; кроме того, его кисти принадлежат также произведения, выполненные в лучших традициях русской классической и советской жанровой живописи. Они по праву вошли в сокровищницу национального киргизского изобразительного искусства.

• • •

Родился будущий художник в 1906 году в небольшом городе Валуйки Воронежской губернии (ныне Белгородской области) в семье рабочего.

Незабываемое впечатление оказывала на мальчика строгая красота пейзажа среднерусской полосы. Баскрайние зеленые рощи, густые кроны кражистых дубов, стройные стволы осин и берез в

лесу, сразу начинавшемся за чертой города, звонкое пение птиц — все это будило чувство прекрасного. Хотелось увековечить увиденное. Но как? Конечно же, на бумаге. Увлечение сына рисованием родители поощряли, способствовали развитию его природного дара.

Великий Октябрь коренным образом изменил все стороны жизни провинциального уездного города. Пришло новое и в школу, где учился Игнатъев. Здесь впервые создаются различные кружки художественной самодеятельности, в том числе и изобразительного искусства. Учителя школы начинают уделять больше внимания выявлению способностей своих воспитанников. Проводятся тематические вечера, посвященные творчеству известных поэтов и прозаиков, устраиваются концерты и ставятся спектакли, подготовленные силами школьников и педагогов. Игнатъев — непосредственный участник всех этих мероприятий.

Успешно закончив в 1924 году школу, юноша в течение двух лет работал в Валуйском театре. Вначале оформлял спектакли драматического коллектива под руководством Энгелькрона, позже — постановки московской театральной группы А. П. Милославского и, наконец, ленинградской оперетты М. В. Раздолина.

И сегодня Игнатъев не без волнения вспоминает те далекие годы, когда однажды, посетив городской театр задолго до начала представления, неожиданно встретился с прекрасным, сказочным миром театральной декорации. Эта встреча и долгие наблюдения за работой «настоящего» художника в процессе создания новых декораций определили выбор молодого живописца: он уже не представлял своей жизни в отрыве от всего увиденного и познанного. Постепенно Александр и театральный художник подружились. Многому научился новичок у старшего товарища, перенимал у него навыки в обращении с красками, правила смешивания цветовых тонов, построения композиции декораций. А позже, когда возникала необходимость в срочном исполнении картин или их обновлении, юноша с удовольствием помогал коллеге. Совместная работа с опытным мастером кисти, несомненно, стала хорошей школой для начинающего свой творческий путь Игнатъева.

Но практика — практикой, нужны были и теоретические знания. И в 1926 году юноша поступает в Воронежский художественно-пе-

дагогический техникум. Из преподавателей ему особенно запомнился Александр Алексеевич Бучкури, которому уже тогда было за пятьдесят. «Я и сейчас с большим чувством признательности отношусь к этому прекрасному человеку, замечательному художнику и педагогу,— вспоминает Игнатьев.— Годы моей учебы совпали с периодом, когда в художественной жизни Воронежа подчас шла неразбериха. И в нашем техникуме было заметно искание нового, ломка старого... Одни преподаватели отвергали искусство реалистов-передвижников, другие поддерживали чистейший формализм, и только Бучкури вел учеников целенаправленно — путем наблюдения и изучения окружающей жизни, прививая им самые лучшие чувства к ней».

Уже на первом курсе преподаватели заметили энергичного и общительного юношу, который обычно не пропускал ни одного важного политического и культурного мероприятия, проводимого в стенах учебного заведения. Он являлся участником художественной самодеятельности (исполнял народные песни, декламировал стихи Маяковского, играл в струнном оркестре), входил в состав редколлегии стенной газеты. Был инициатором оригинального оформления учебных классов и культпросветучреждений города в дни революционных праздников.

В конце двадцатых годов, незадолго до окончания техникума, Игнатьев участвовал в общегородском смотре творчества учащихся и рабочей молодежи «Индустрия социализма».

В экспозиции своеобразной выставки — здесь были в основном представлены модели и конструкции станков, различных машин и механизмов, облегчавших труд на производстве,— внимание посетителей привлекла громоздкая фигура говорящего робота, медленно передвигающегося по залу и время от времени вступающего в контакт с любознательной молодежью. Как же позднее были удивлены зрители, когда робот, неожиданно потеряв дар речи, остановился и вдруг из его массивной оболочки начал выбираться сухощавый, вихрастый, улыбающийся паренек! Это был Александр Игнатьев. Его работе по итогам смотра жюри единодушно присудило первое место, а костюм — робот был приобретен для последующей демонстрации в городах страны.

1930 год явился памятным в жизни молодого живописца. После торжественного вручения диплома об окончании художественного техникума Игнатъева пригласила зайти к себе дирекция учебного заведения. В непродолжительной беседе выяснилось, что Воронежский областной отдел народного образования, учитывая запрос Наркомпроса Киргизской АССР о выделении квалифицированного специалиста художника для работы в национальном драматическом театре, остановился на его кандидатуре. Требовалось согласие выпускника на поездку в далекую и незнакомую Киргизию. Игнатъев не раздумывал: разумеется, поеду! С тех пор творческая судьба художника прочно связывается с историей становления и развития изобразительного искусства киргизского народа.

Вплоть до середины тридцатых годов молодой живописец преподавал в Центральном Киргизском педагогическом техникуме. Приобщал ребят коренной национальности к основам изобразительного искусства и одновременно повышал свои профессиональные знания. Принимал участие в общественной жизни учебного заведения. С помощью киргизских ребят, посещавших изокружок, оформлял литературный и физический кабинеты, залы техникума красочными плакатами, лозунгами. К примеру, одна из стен литературного кабинета была превращена в броское панно-плакат. Чеканя шаг, идут в строгом строю красноармейцы, развеваются алые революционные флаги... И на этом фоне — портрет поэта Маяковского.

В числе первых, с кем знакомится Игнатъев по приезду во Фрунзе, — В. В. Образцов, незаурядный живописец и график, прекрасный педагог и организатор. В созданной Владимиром Витальевичем при техникуме первой в республике изостудии была начата подготовка национальных художников, проводились выставки их работ, ставшие позже традиционными: дело, начатое Образцовым, продолжил затем Игнатъев. В старшей группе студийцев успешно занимались К. Сооронбаев, А. Малдыбаев, К. Джантошев, С. Сасыкбаев. Позже эту своеобразную школу творчества посещали Г. Айтиев, Ч. Ибрагимов, И. Саадаев, К. Айдаркулов.

Вскоре завязывается дружба Игнатъева и с другим мастером кисти, который также оказал существенное влияние на формирование творчества способной киргизской молодежи, — С. А. Чуйковым.

Семен Афанасьевич, как и его коллега — энтузиаст Образцов, принимает самое активное участие в становлении профессионального изобразительного искусства молодой республики. Успешному решению этой важной задачи во многом мешало отсутствие единого творческого коллектива. И позже он создается — в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» и резолюцией седьмой партийной конференции Киргизского обкома партии¹. Дата рождения Организационного комитета Союза советских художников Киргизии — 11 ноября 1933 года; председателем его избирается С. А. Чуйков, заместителем — В. В. Образцов.

Сложная и кропотливая работа членов Оргкомитета очень быстро дала положительные результаты: уже к весне 1934 года были повсеместно взяты на учет профессиональные художники и любители, выразившие желание принять участие в Первой республиканской художественной выставке.

Открытие экспозиции было приурочено к празднованию семнадцатой годовщины Великого Октября и десятилетию национального размежевания республик Средней Азии.

Основная задача выставки заключалась в том, чтобы в разнообразных произведениях «отобразить все важнейшие участки социалистического строительства»². Вторая, не менее важная, состояла в широком показе творческих сил Киргизии.

Более тридцати живописцев и графиков представили около четырёхсот этюдов и картин, но зрители увидели лишь сто девяносто шесть работ двадцать одного автора: остальные не вместил маленький выставочный зал Педагогического института.

Своею содержательностью выставка была, бесспорно, обязана полотнам профессиональных художников. Высоко были оценены картины С. А. Чуйкова на историко-революционные темы, жанровые «дунганские» этюды Е. А. Малеиной, произведения Л. Л. Касаткина,

¹ Резолюция 7-й партконференции Киргизского Обкома ВКП(б) «О культурном строительстве Киргизии и вопросы народного образования». — «Сов. Киргизия», 1933, 12 июля, № 159, с. 2.

² Чуйков С. Начало расцвета. — «Сов. Киргизия», 1934, 20 октября, № 242, с. 4.

В. В. Образцова, плакаты К. П. Чепракова, пейзажные этюды А. И. Игнатьева.

Принимала участие в Первой республиканской выставке и группа самодеятельных национальных художников. Их живописные этюды отличались больше не углубленной разработанностью образов, а непосредственностью пластического решения. Это, в частности, было характерно для работ Г. А. Айтиева «Портрет женщины», И. Д. Джоламанова «Литейный цех», К. С. Сооронбаева «Портрет пионера-киргиза».

Однако в экспозиции встречалось немало и слабых, незавершенных работ. Так, в разделе самодеятельных живописцев увлечение стилизацией, стремление к «вычурной красивости» наблюдались в пейзажах И. Богданова, внешнее «копирование» предметов — в этюдах И. Саадаева, Д. Тарасова и С. Файзиева.

И все же, в целом, несмотря на эти недостатки, первая выставка свидетельствовала о качественном этапе развития киргизского изобразительного искусства. Она ярко продемонстрировала сдвиг, наметившийся в повышении уровня мастерства национальных художников и идейного содержания их полотен. Трудно переоценить значение выставки в культурной жизни республики: именно она дала возможность определить будущий состав Союза художников Киргизии.

А решение о создании Союза было принято на общем собрании деятелей изобразительного искусства 16 ноября 1934 года. В основу его устава был положен частично переработанный устав Московского отделения Союза художников. Одновременно были проведены выборы нового правления Союза. Председателем избрали С. А. Чуйкова, заместителем — А. И. Игнатьева. С этого времени Александр Илларионович является постоянным членом правления этой творческой организации.

Образование Оргкомитета, а вслед за ними Союза советских художников Киргизии явилось свидетельством подъема искусства и признанием его громадного значения в социалистическом строительстве республики.

В 1935 году Игнатьева приглашают в Киргизский драматический театр на должность художника-декоратора. Он с большим энтузи-

азмом принимается за оформление постановок русских, советских, зарубежных и первых киргизских драматургов.

Разработка театральных эскизов не была новым делом для художника, но только теперь он впервые ощутил всю сложность задач, стоящих перед ним. Если ранее Игнатьев стремился к внешней разработке, своеобразной иллюстрации отдельных частей постановки, то его поздние эскизы свидетельствуют уже о поисках цельного образного строя спектакля.

Одной из удачных работ Игнатьева в театрально-декорационной живописи стала декорация к пьесе Дж. Турусбекова «Аджал ордуна» («Жизнь вместо смерти»). Картины декораций (всего их было исполнено 12) как бы воскрешали тяжелую и несправную жизнь киргизского народа в дореволюционные годы. Они в немалой мере способствовали успешной премьере пьесы, которая состоялась осенью 1935 года.

В эти годы художник уделяет большое внимание и развитию газетно-журнальной графики Киргизии. Его жанровые зарисовки и портретные наброски часто помещались на страницах периодической печати. А в 1933 году в Киргизском государственном издательстве вышла в свет книга избранных произведений писателя Дж. Турусбекова, оформленная Игнатьевым.

Развитие художественной жизни Киргизии, создание творческого союза вызвало настоятельную необходимость организации в столице республики государственной Картинной галереи. Энергично взявшись за осуществление этой задачи, С. А. Чуйков уже весной 1934 года через Наркомпрос РСФСР добился получения из Третьяковской галереи 54 картин и этюдов русских художников. Дополнительно к ним Музейный фонд Наркомпроса выделил 20 холстов советских живописцев. В итоге 74 полотна известных мастеров стали основой Киргизской «третьяковки».

Партийные и советские органы республики уделили серьезное внимание созданию первого музея изобразительных искусств. 7 августа 1934 года Киргизский Обком партии принял постановление¹

¹ У с у б а л и е в Т. У. Фрунзе — столица Советского Киргизстана. М., «Мысль», 1971, стр. 201.

где, в частности, указывалось «...В г. Фрунзе организовать художественную галерею»¹.

Для галереи было выделено просторное помещение бывшей церкви, расположенное в Дубовом парке — нынешний выставочный зал Союза художников. После проведения значительной реконструкции здания здесь разместили фонды музея и одновременно подготовили первую экспозицию. Торжественное открытие галереи состоялось 1 января 1935 года. Обязанности директора музея на общественных началах Оргкомитет творческого Союза поручил исполнять Игнатьеву.

Вторая половина 30-х годов была временем роста профессионального мастерства киргизских художников — С. А. Чуйкова, Г. А. Айтиева, С. М. Акылбекова, Л. Ф. Дейманта, А. И. Игнатьева и других. Существенное место в их творчестве заняла тема историко-революционного прошлого киргизского народа. Разумеется, не все работы, выполненные живописцами, были равноценными, но к числу наиболее содержательных относились «Киргизское восстание» (1936) Чуйкова, «Подготовка к восстанию 1916 года» (1939) Дейманта, «В батраках у бая» (1936) Айтиева.

Эта же тема нашла отражение и в картине «Куют оружие» Игнатьева. Работа переносит зрителя в период времени, когда шла напряженная подготовка к народному выступлению. Перед его глазами — глубокое ущелье, освещенное слабыми отсветами огня кузнечной печи; едва заметны фигуры повстанцев, занятых изготовлением оружия. Цветовой строй холста выдержан в темных тонах — охристых, красных, малиновых, фиолетовых, синих, голубых.

Несмотря на стремление художника проникнуть в сущность темы, он не сумел найти ее верного решения. Недостаточно убедительной была живописно-пластическая трактовка полотна, сниженная условной манерой письма, слабостью колорита, некоторой схематичностью образов повстанцев.

Более удачна в творчестве Игнатьева, пожалуй, картина «Вышивают туш кииз» (1936). Здесь передана радость творческого труда народных мастериц, занятых любимым делом. Художник сумел

¹ Усубалиев Т. У. Фрунзе — столица Советского Киргизстана. М., «Мысль», 1971, стр. 201.

раскрыть образное содержание холста не путем излишне подробной характеристики персонажей, а выражением внутреннего состояния людей, более продуманной четкостью композиции.

В конце тридцатых годов живописец создал полотна, посвященные жизни и творчеству народного акына-демократа Токтогула. Это — «Встреча Токтогула со слепой матерью» и «Токтогул». В обеих работах чувствуется выбор сюжета и тщательная разработка композиции. Но в живописно-пластическом отношении картинам присуща некоторая незавершенность. Она и в сухости колорита, и в том, что в передаче психологического состояния акына и его близких людей художник шел не от внутреннего раскрытия образов, а от их внешней, несколько условной, повествовательной трактовки.

С первых дней Великой Отечественной войны художники Киргизии создают произведения, посвященные трудовому и ратному подвигу советских людей. В эти годы в изобразительном творчестве народа большое развитие получила станковая графика, как наиболее действенный и оперативный вид искусства. К ней обращались почти все живописцы Киргизии.

С созданием мастерской «Окон КирТАГа» здесь постоянно работали живописцы и графики А. И. Игнатьев, Л. А. Ильина, А. Н. Михалев, И. П. Гальченко. Среди удачных плакатов, выполненных Игнатьевым, необходимо назвать «Мечту и действительность» («Окно КирТАГа» № 2) и «Каждая теплая вещь дорога, она помогает громить врага» («Окно КирТАГа» № 3). Выразительность образного строя листов, свобода композиции при продуманном подборе текстового материала на киргизском и русском языках делали их понятными и доступными народу.

В годы войны, как и многие художники Киргизии, Игнатьев часто ездил в различные районы Киргизии, собирая материал для будущих своих полотен. Из длительных поездок художник привозил десятки этюдов, которые несли на себе отпечаток неповторимой, волнующей встречи с величественной красотой горных долин и хребтов. Знакомясь с его живописными работами тех лет, невольно начинаешь ощущать свежесть струящегося прохладного воздуха; синеву неба, уходящего в глубь пространства; тяжесть скал, навис-

ших над узкой тропинкой в ущелье; влажность чуть рыхлой, каменной земли; сочность зелени трав и цветов... В каждой из них запечатлено вечно стремительное движение природы.

Плодотворным результатом одной из творческих поездок Игнатъева стала его пейзажная работа «Лунный вечер» (1942). Отправной точкой в создании полотна явился случай, происшедший с ним во время пребывания в отдаленном колхозе Чуйской долины. Как-то, возвращаясь поздно в аил, художник вдруг увидел при мягком лунном свете отару овец. Впечатление от открывавшегося пейзажа при лунном освещении, сказочно преобразившем все вокруг, было настолько сильным, что живописец, вернувшись в мастерскую, сразу начал писать картину. Ведь воспроизвести или же вновь увидеть эту красоту не представлялось возможным.

«Лунный вечер» по праву относится к числу лучших полотен Игнатъева. На холсте несколько удлинненной формы — неторопливое движение отары при свете луны; плавная, едва заметная гряда гор, теряющаяся вдали; фигуры всадников-чабанов и девушки, строго уравновешивающие обе части композиции. Картина как бы выражает чувство единения сил природы и человека. В то же время она передает мысли художника о сложности и величии жизни труженика земли, о его внутреннем мире, о его чувствах. Сдержанность цветовой гаммы, динамичность широких резких мазков, особенно в трактовке вечернего неба, усиливают лирический настрой работы. В холсте передано не только непосредственно-чувственное восприятие автором реальной действительности, но и его стремление осмыслить, организовать свои впечатления, привести их в единство.

В 1943 году Игнатъев с творческим подъемом работал над композицией «Встреча с матерью». Выбор темы во многом определила сама жизнь сурового времени, когда еще рвались снаряды на воронежской земле. «Когда узнал о том, что гитлеровские полчища оккупировали родные края,— вспоминает художник,— я подумал о судьбе моей и тысяче других матерей, о разрушенных домах, голодных детях войны. Мне представилась собственная встреча с матерью после освобождения города. Появилось большое желание написать картину об этой встрече».

Не сразу живописцу удалось найти убедительное композиционное и образное решение задуманного полотна. От эскиза к эскизу, постепенно, уточнялись композиция, цветовая разработка, пластика фигур. Картина запоминается выразительной передачей сложного психологического момента — долгожданной и трогательной встречи воина-освободителя со своей матерью. Навольный свидетель волнующего события — мальчик, чья фигура написана пластично, чей образ пронизан искренностью и непосредственностью сопереживания.

Работа отличается тщательной проработкой каждой детали. Художник расположил фигуры молодого солдата и матери на фоне открытого проема двери полуразрушенного сарая. В глубине композиции — едва различимые развалины жилых зданий, печальные силуэты высоких печных труб, припорошенных снегом. В воплощении образов важную роль играет колорит. Он выдержан преимущественно в светло-голубом, красновато-коричневом, зеленовато-фиолетовом тонах.

Произведение «Встреча с матерью» по силе выражения художественного замысла, несомненно, одно из лучших в творчестве Игнатьева. Эта работа позже экспонировалась на Декадной выставке изобразительного искусства Киргизской ССР в Москве в 1958 году, тепло принята зрителем. В частности, выступая на обсуждении выставки картин художников Киргизии (12 октября 1958 года), известный советский живописец С. В. Герасимов отметил в своей речи: «Игнатьев — очень талантливый живописец. У него всегда густая, сложная, но ясная живопись. Его картина «Встреча с матерью» на первый взгляд кажется не очень сильно сделанной, но она проникнута большим чувством»¹.

Качественные преобразования жизни советского народа и облика киргизских сел в послевоенные годы стали для Игнатьева неисчерпаемым источником новых образов. Его полотна того времени проникнуты желанием уловить и передать реальную действительность в различных ее проявлениях. В своем творчестве художник

¹ Стенограмма обсуждения выставки работ художников Киргизии, проходившей в Москве 12 октября 1958 года. Рукопись, с. 30.

смело использует приемы и традиции русского классического, зарубежного и советского искусства. Он требовательнее подходит к разработке композиционных задач, стремится обогатить характер живописно-пластической трактовки образов.

По складу своего дарования Игнатьев — художник-лирик, особое внимание уделяющий передаче разнообразных состояний природы. Его привлекают вечер, когда только сгущаются сумерки и постепенно тают предметы в свете заходящего солнца; пасмурная погода, когда небо сплошь затянуто темно-серыми тучами и вот-вот должен пойти дождь... В пейзажных зарисовках автора не интересуют ни географическая точность конкретной местности, ни замысловатые контуры горных хребтов, которые почти всегда замыкают пространство композиций; он больше стремится к реалистической передаче состояния природы, полон желания довести до зрителя свое поэтическое мировосприятие. Не всегда художник полностью использует этюдный материал, отбирая в нем только самое важное, характерное. И потому каждая картина, каждый этюд выражают его чувства, переживания, раздумья.

С задушевностью передал Игнатьев облик близкой ему киргизской земли в пейзажах «В горах Тянь-Шаня» (1955) и «Наступила зима в Чон-Кемине» (1959). Здесь достоверность изображенного гармонически сочетается с простотой и лиричностью сюжета. Ненавязчиво, с чувством такта подчеркнуты «коррективы», вносимые человеком в облагораживание природной среды.

Среди пейзажных полотен, созданных живописцем в конце пятидесятых годов, следует отметить «Весенний ветерок», «В полдень» и «На Орто-Токое» (1954), в которых автор выразил свое взволнованное состояние от встречи с прекрасным миром горных долин и альпийских лугов. Композиции этих работ отличаются цельностью, колорит — тонкостью цветовых соотношений.

И в других картинах художник видит, мыслит и творит цветом. В его композициях рисунок и цвет создают пластичность фигур, богатство палитры — гармонию колористического единства и цельность образного строя.

...Жаркий полдень. Послеобеденную тишину двора лесхоза нарушает юноша, запрягающий лошадь в телегу. Сразу за пристрой-

ками лесхоза плавно поднимаются вверх склоны гор, покрытые стройными елями. Используя декоративные, насыщенные светом пятна, живописец в работе «На лесном участке» убедительно передал ощущение яркого солнечного дня, упругость нагретого вибрирующего воздуха, настоящего пряным запахом хвои и горных трав. Уже в этом полотне намечился своеобразный переход к манере письма, которая позже была использована в «Табунщиках». На картине изображено горное пастбище, припорошенное снегом. Солнечные лучи едва пробиваются сквозь плотную облачность. На первом плане композиции фигуры табунщиков, наблюдающих за лошадьми. Подобное состояние раннего утра, когда крепкий морозный воздух обжигает лицо и руки, Игнатьеву не раз приходилось видеть на джайлоо. Пейзаж написан им по давним впечатлениям, как и полотна «На водопое» (1956), «В горах Тянь-Шаня» (1958), «Возвращение с полевых работ» (1958).

В своем творчестве Александр Илларионович уделил серьезное внимание и созданию портретных работ. В них художник, верный себе, старался воплотить не только индивидуальные черты своего современника, но и его внутренний мир, разнообразие духовных интересов.

Среди лучших картин этого направления можно отметить «Портрет Майчач» (1946). В трактовке обаятельного девичьего образа автору удалось избежать схематизма. Композиции присущи строгость и простота. Фигура молодой поливальщицы, бережно придерживающей руками тяжелый кетмень на плече, дана в небольшом развороте. Поза девушки естественна. Все внимание сосредоточено на лице Майчач. Ее выразительные добрые глаза излучают свет и радость. Работа написана в широкой манере, что сообщает колористической гамме свежесть и единство.

Интерес к углубленной разработке человеческой психологии наблюдается в «Портрете М. Куренкеева» (1948). Сквозь продуманно разработанное композиционное и колористическое решение проступает эмоционально богатая натура.

Большая симпатия художника к модели проявляется в «Портрете заслуженной артистки Киргизской ССР Чолпон Джамановой» (1959). Мягко выделены освещенные пятна на лице, руках, на всей

изящной фигуре, серебристо-голубом платье. Плавные линии овала лица, чистый лоб, нежный проникновенный взгляд глаз подчеркивают незаурядность личности балерины, ее духовный настрой.

С годами Игнатьев становится живописцем, обладающим тонким поэтическим чувством. Он создает своеобразный цикл работ, где воспевают неповторимость природы Киргизии, трудовой энтузиазм людей, преобразующих край.

Образ современного индустриального пейзажа занимает видное место в киргизской национальной живописи последних лет. Свое, особенное, развитие получает он в творчестве Александра Илларионовича, создателя целой серии полотен о Токтогульской ГЭС.

На Всесоюзной ударной комсомольской стройке художника многое поразило. И больше всего небывалый размах работ, героические будни молодежных бригад. «Индустриальный пейзаж меня волновал так же, как и пейзаж джайлоо,— говорит Игнатьев.— Я неоднократно ездил на Токтогулку. Жил там подолгу прямо в вагончике. Героическая поэзия коллективного труда среди грохота машин и динамитных взрывов рождала образ, исполненный романтики. Меня целиком захватил пафос стройки».

За время своего пребывания на возводящейся ГЭС художник близко познакомился со спецификой строительства, характером людей, воздвигающих гигантский гидротехнический комплекс на Нарыне. Со временем в его мастерской накопился богатый материал, из которого черпались идеи и образы будущих произведений. С одной стороны, этюды явились своеобразными страницами художественной летописи гидроэлектростанции, а с другой — непосредственным материалом в осмыслении новой темы.

Если не считать картину «На Орто-Токое» (1959), где передан один из участков строительства горного водохранилища, Игнатьев на Токтогульской ГЭС впервые обратился к индустриальному пейзажу. И со временем он все углубленнее осваивал новую тему. Регулярно бывая в рабочем поселке и на растущей плотине, художник выполнил множество этюдов, набросков и зарисовок. Особенно запоминаются пейзажные этюды, где запечатлены первозданность и величие гор, обступивших тесное ущелье, стремительность бур-

ных вод седого Нарына, здешние ранние рассветы. Несмотря на то, что в некоторых работах обобщенность цвета порой доходила до декоративности, в каждой из них соблюдена поэтическая верность природе.

Годы работы над циклом полотен о крупнейшей в Средней Азии ГЭС ознаменовали важный этап в искусстве Игнатьева, который характеризуется высоким композиционным и колористическим мастерством художника, его индивидуальным подходом к решению образно-пластических задач. И тут, в числе первых произведений, написанных на основе тщательных натуральных зарисовок, нужно назвать картину «Нарын перекрыт» (1967). Композиция передает величественную панораму створа будущей плотины. Вдоль берегов своенравной реки, словно вздыбленные, высятся мощные скалистые утесы, вылепленные свободными динамическими мазками. А вот на месте будущего котлована электростанции собрались рабочие бригады, гости стройки. Царит оживление, только что в тело плотины уложен последний грунт. Еще не остывшие, стоят различные механизмы — экскаваторы, бульдозеры, автосамосвалы, принимавшие участие в штурме реки. Колористическое решение полотна, с преобладанием мажорных тонов, помогает зрителю ощутить полную кровную созидательную жизнь многонационального коллектива.

Героическим будням самых отважных на комсомольской стройке ребят посвятил живописец полотно «Скалолазы» (1969). Этот холст интересен не столько сюжетной стороной (что само по себе уже очень важно в индустриальном пейзаже), но и воплощением раздумий художника о вечно юной красоте природы, ее внутренней, неразрывной связи с человеком, его чувствами, мечтами и свершениями. В композиции индустриальный мотив органично заключен в горный пейзаж. Стремясь передать световоздушную среду, автор делает несколько нечеткими детали композиции в зависимости от их удаленности от первого плана — створ плотины, например, механизмы и другие, чем усиливает значительность и активность образов. Холст написан в широкой манере, динамичными, как бы пульсирующими мазками. Довольно резко накладывается один цвет и множество его оттенков на другой, что четко выявляет живописную фактуру отвесных склонов скал, энергичные

фигуры скалолазов, силуэт всей строительной площадки, находящейся внизу, в глубине ущелья. Живопись картины отмечена обобщенностью деталей, гармонией цветовых гамм, соразмерностью пятен, и это выразительно передает трудовой ритм грандиозной стройки.

Серия полотен, поэтично воспеваящих радость творческого труда многотысячного коллектива рабочих Токтогульской ГЭС, отличается не только жизненной правдивостью и романтикой преобразования природы, но и близостью ее мироощущению современника. Об этом красноречиво свидетельствуют теплые отзывы, которые зрители оставили в книге записей после посещения персональной выставки работ живописца, открытой в Киргизском музее изобразительного искусства в мае 1974 года. В этих лаконичных записях — благодарность мастеру за подаренную им радость общения с настоящим искусством. Посетители отмечают остроту и динамизм композиции ряда полотен, богатство красочной палитры, эмоциональность образов.

Произведения, представленные в экспозиции, — еще одно яркое доказательство, что творчество Игнатьева направлено на обогащение изобразительного искусства киргизского народа новым содержанием и новыми художественными формами, утверждения величия нашей эпохи, жизни родного народа, раскрытия духовного мира нашего современника — строителя коммунистического общества.

* * *

Ежегодно художник совершает поездки в город своего детства — Валуйки. Это не только своеобразная дань родной земле, но и большая внутренняя потребность вновь увидеть, ощутить, воскресить в памяти дорогие, незабываемые впечатления далеких юношеских лет.

Мысли и чувства, вызванные пребыванием в отчих краях, живописец отражает затем в различных этюдах и картинах. К этим работам, запечатлевшим историю и современность воронежской

земли, несомненно, следует отнести «Лес» и «В дозоре» — лирико-эпический сказ о Валужской крепости, основанной в XVI веке. В холстах, несхожих по жанру и пластичному решению, но очень близких по авторскому мировосприятию, получили свое осмысление и обобщение как бы непрерывно обновляющиеся в его душе и оттого всегда остающиеся острыми впечатления детства и раздумья над темой исторического прошлого русского народа. Эти полотна написаны живописцем специально для Валуйского музея изобразительных искусств. Музей открыт в городе осенью 1964 года, кстати, и инициатором создания картинной галереи был Александр Илларионович. В настоящее время фонды музея насчитывают свыше четырехсот произведений мастеров советской живописи, графики, скульптуры. Среди них достаточно широко представлены работы С. А. Чуйкова, У. Тансыкбаева, Г. А. Айтиева, С. Красаускаса, Ю. Пименова, С. Юнтунена, Л. А. Ильиной, А. Н. Михалева...

В качестве дара валуйскому музею передал ряд своих полотен и Игнатъев. Это — картины, воспевающие жизнь тружеников полей и строителей Киргизии, живописные этюды, написанные в поездках за рубежом. За последние годы художник в составе творческой группы, организованной правлением Союза советских художников СССР, совершил поездки во Францию, Италию и Румынию.

Нужно отметить и другую, не менее важную сторону творчества Игнатъева — его общественную деятельность. В течение многих лет он возглавлял партийную организацию Союза художников Киргизской ССР, руководил комиссией Союза по работе с творческой молодежью.

В текущем году Александру Игнатъеву исполняется 70 лет, но он по-прежнему молод душой, энергичен, собран, полон творческих планов, находится в расцвете сил. Его творчество пронизано стремлением проникнуть в сущность нашей социалистической действительности, индустриального обновления земли, дающей жизнь всему живому. В этом источник неутомимых поисков, основа жизненного кредо живописца.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

- 1906**—в уездном городе Валуйки Воронежской губернии (ныне Белгородской области) в семье рабочего-жестящика И. Игнатьева родился сын Александр, будущий художник.
- 1924—1926**—первые опыты в живописи, работа в качестве художника-декоратора в драматическом театре города Валуйки.
- 1926—1930**—учеба в Воронежском художественно-педагогическом техникуме в мастерской А. А. Бучкури.
- 1930—1933**—приезд в Киргизию, педагогическая работа в Центральном киргизском педагогическом техникуме. Знакомство с В. В. Образцовым и Л. Л. Касаткиным, С. А. Чуйковым и Г. А. Айтиевым, начало творческой деятельности.
- 1934**—избрание заместителем председателя Союза художников Киргизии.
- 1935**—работа в Киргизском драматическом театре в должности художника.
- 1941—1943**—работа в мастерской «Окон КирТАГа».
- 1945**—первая персональная выставка в Киргизском государственном музее изобразительных искусств, присвоение звания заслуженного деятеля искусства Киргизской

ССР за активное участие в художественной жизни республики.

1955—создание пейзажа «Весна в горах Тянь-Шаня».

1958—участие в Декадной выставке изобразительного искусства киргизского народа в Москве.

1958—1961—работа над картинами «На лесном участке», «Табунщики», «Портрет заслуженной артистки Киргизской ССР Чолпон Джамановой».

1962—начало работы над циклом полотен, посвященных строителям Токтогульской ГЭС.

1965—1966—создание триптиха «Токтогульская ГЭС».

1966—присвоение звания народного художника Киргизской ССР.

1974—персональная выставка в Киргизском государственном музее изобразительных искусств в связи с завершением серии картин, посвященных Токтогульской ГЭС.

1974—присуждение Государственной премии Киргизской ССР имени Токтогула за произведения «Скалолазы», «Висят мосты над Нарыном», триптих «Токтогульская ГЭС», «Волны и лошади».

УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКАХ

- 1934 I-я республиканская, г. Фрунзе
1935 II-я республиканская, г. Фрунзе
1936 III-я республиканская, г. Фрунзе
1937 IV-я республиканская, г. Фрунзе
1938 всесоюзная, посвященная XX-летию ВЛКСМ, г. Москва
1938 V-я республиканская, г. Фрунзе
1939 VI-я республиканская, г. Фрунзе
1939 I-я декада киргизского искусства, г. Москва
1940 посвященная юбилею Токтогула, г. Фрунзе
1940 VII-я республиканская, г. Фрунзе
1941 VIII-я республиканская, г. Фрунзе
1942 IX-я республиканская, г. Фрунзе
1943 X-я республиканская, г. Фрунзе
1943 XI-я республиканская, г. Фрунзе
1943 посвященная XXV-летию Советской Армии, г. Москва
1944 выставка произведений художников союзных и автономных республик, г. Москва
1944 XII-я республиканская, г. Фрунзе
1945 посвященная съезду художников Киргизии, г. Фрунзе
1945 XIII-я республиканская, г. Фрунзе
1945 персональная выставка, г. Фрунзе
1946 XIV-я республиканская, г. Фрунзе
1947 XV-я республиканская, г. Фрунзе

- 1948 посвящённая XXX-летию ВЛКСМ, г. Фрунзе
- 1949 XVI-я республиканская, г. Фрунзе
- 1950 XVII-я республиканская, посвящённая 30-летию Киргизской ССР, г. Фрунзе
- 1951 всесоюзная, г. Москва
- 1951 XVIII-я республиканская, г. Фрунзе
- 1952 XIX-я республиканская, г. Фрунзе
- 1953 выставка работ художников республик Средней Азии и Казахстана, г. Ташкент
- 1954 XX-я республиканская, г. Фрунзе
- 1954 всесоюзная, г. Москва
- 1956 XXI-я республиканская, г. Фрунзе
- 1956 персональная выставка, г. Фрунзе
- 1956 выставка советского искусства в КНР
- 1956 выставка летних работ, г. Фрунзе
- 1956 выставка работ художников Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Киргизии, г. Душанбе
- 1957 посвящённая I-му съезду советских художников, г. Москва
- 1957 всесоюзная, посвящённая 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, г. Москва
- 1957 XXII-я республиканская, г. Фрунзе
- 1957 выставка советского искусства в Польше.
- 1958 Декада киргизского искусства, г. Москва
- 1959 выставка летних работ, г. Фрунзе
- 1960 XXIII-я республиканская, г. Фрунзе
- 1961 XXIV-я республиканская, г. Фрунзе
- 1961 всесоюзная, г. Москва
- 1962 выставка киргизского искусства в Ашхабаде
- 1963 XXV-я республиканская, посвящённая 100-летию добровольного вхождения Киргизии в состав России, г. Фрунзе
- 1964 выставка произведений киргизских художников в Баку, Ташкенте, Вильнюсе
- 1965 выставка «Токтогул в произведениях художников Киргизии», г. Фрунзе
- 1965 выставка киргизского изобразительного искусства в Камбодже
- 1966 XXVII-я республиканская, г. Фрунзе

- 1966 выставка художников Киргизии, г. Москва
- 1967 XXVIII-я республиканская, г. Фрунзе
- 1967 международная выставка «Экспо — 67», г. Монреаль (Канада)
- 1969 выставка произведений художников Киргизии в дни культуры в Латвии, г. Рига
- 1969 выставка произведений художников Киргизии в Узбекистане, г. Такшент
- 1970 республиканская, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, г. Фрунзе
- 1970 всесоюзная, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, г. Москва
- 1972 республиканская, посвященная 50-летию образования СССР, г. Фрунзе
- 1972 всесоюзная, г. Москва
- 1974 республиканская, посвященная 50-летию Киргизской ССР и ее Компартии, г. Фрунзе
- 1974 персональная выставка картин о Токтогульской ГЭС, г. Фрунзе
- 1975 республиканская, посвященная 30-летию Победы над фашизмом, г. Фрунзе
- 1975 республиканская, посвященная празднику труда, г. Фрунзе

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каталог персональной выставки Александра Игнатьева (за 1930—1945). Сост. Михалев А. Н. Киргосиздат, Фрунзе, 1945.
2. Ромм А. Изобразительное искусство Киргизии. «Искусство», М.—Л, 1940—1941.
3. Художники Советской Киргизии. Альбом. Вступ. статья Черкасовой Н. В. М., «Искусство», 1951.
4. Айтиев Г. А. Изобразительное искусство Киргизии. Статья из книги «Первая научная сессия Академии наук Киргизской ССР». АН Киргизской ССР, Фрунзе, 1955, с. 481—490.
5. Михалев А. А. И. Игнатьев. «Искусство», 1956, № 7, с. 55.
6. Каталог персональной выставки Александра Игнатьева. Вступ. статья А. Н. Михалева. Киргосиздат, Фрунзе, 1956.
7. Волосович С. Изобразительное искусство Киргизской ССР. М., «Искусство», 1957.
8. Орешкин Д. М. Александр Илларионович Игнатьев. Киргосиздат, Фрунзе, 1958.
9. Джусупова О. А. И. Игнатьев. М., «Искусство», 1961.
10. Айтиев Г. А. Изобразительное искусство Киргизии. Фрунзе, Киргосиздат, 1964.
11. Прыткова Л. А. Живописец. «Советская Киргизия», 1966, 26 июня.
12. Орешкин Д. М. Становление. «Литературный Киргизстан», 1966, № 3.

13. А. И. Игнатьев. Каталог персональной выставки произведений в связи с 60-летием со дня рождения и 36-летием творческой деятельности. Вступ. статья Д. М. Орешкина, Кирггсиздат, Фрунзе, 1966.

14. Попова О. П. Искусство Киргизской ССР. Статья из книги «Искусство, рожденное Октябрем». Сб. статей под ред. Веймарна Б. В., М., «Искусство», 1967.

15. Василенков В. Всегда в пути. «Советская Киргизия», 1968, 3 февраля.

16. Садыков Т. Художники Киргизии — юбилею. «Творчество», 1969, № 9, стр. 1—3.

17. Уметалиева Д. Киргизская жанровая живопись. «Илим», Фрунзе, 1970.

18. История киргизского искусства. Сб. статей под ред. член-корреспондента АН Киргизской ССР А. Салиева. «Илим», Фрунзе, 1971.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЯ

1. Вышивают туш киз. 1935. Холст, масло. КГМИИ.
2. Лунный вечер. 1942. Холст, масло. КГМИИ.
3. Встреча Токтогула со слепой матерью. 1939. Холст, масло. КГМИИ.
4. Портрет лётчика Исхакова. 1938. Холст, масло. КГМИИ.
5. Встреча с матерью. 1942. Холст, масло. КГМИИ.
6. Портрет Куренкова. 1948. Холст, масло. КГМИИ.
7. Возвращение с полевых работ. 1957. Холст, масло. КГМИИ.
8. На Орто-Токов. 1954. Холст, масло. КГМИИ.
9. Портрет Майчач. 1946. Холст, масло. КГМИИ.
10. На лесном участке. 1958. Холст, масло. КГМИИ.
11. Волны и лошади. 1971. Холст, масло. КГМИИ.
12. Табунщики. 1960. Холст, масло. КГМИИ.
13. На створе Токтогульской ГЭС. 1964. Холст, масло. Собственность автора.
14. Сигнальщица. 1964. Холст, масло. КГМИИ.
15. Нарын перекрыт. 1966. Холст, масло. КГМИИ.
16. Висят мосты над Нарыном. 1962. Холст, масло. КГМИИ.
17. Скалолазы. 1972. Холст, масло. КГМИИ.
18. Покоренные горы. 1973—1974. Холст, масло. Собственность автора.
19. Улица в Синае. 1970. Холст, масло. Собственность автора.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Вышивают туш кийиз.

2. Лунный вечер.

3. Встреча Токтогула со слепой матерью.

4. Портрет лётчика Исхакова.

5. Встреча с матерью.

6. Портрет Куренкее

7. Возвращение с полевых работ.

8. На Орто-Токое.

9. Портрет Майчач.

10. На лесном участке.

11. Волны и лошади.

12. Табунщики.

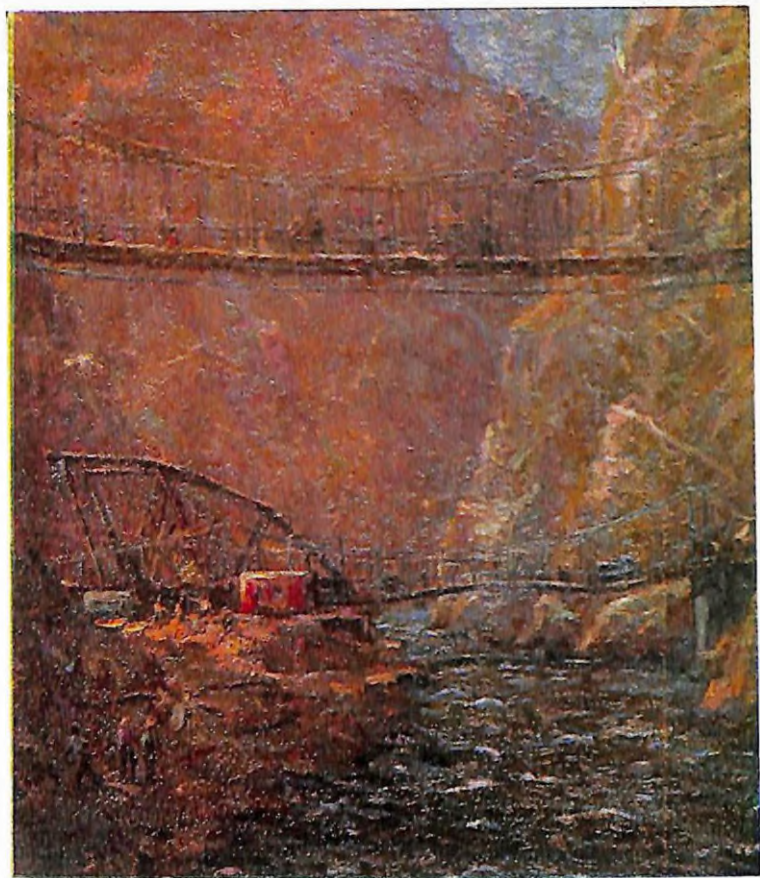
13. На створе Токтогульской ГЭС.

14. Сигнальщица.

15. Нарын перекрыт.

16. Висят мосты над Нарыном.

18. Скалолазы.

20. Покорённые горы.

Сдано в набор 23/VI-1976 г. Подписано к печати
11/X-1976 г. Д—02723. Бумага мелованная 120 гр.
формат 70×108¹/₃₂, 1,62 физич. печ. л., 2,27 условн.
печ. л., 2,08 учет.-изд. л. Тираж 2000. Заказ № 3150.

Цена 29 коп.

720002, г. Фрунзе, ул. Советская, 170,
издательство «Кыргызстан».

720461, ГПС, Фрунзе, 5, ул. Жигулёвская, 102,
Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргиз-
ской ССР Госкомиздата Киргизской ССР.

29 коп.